

УДК 378.014.3

М.С. Строчук

АКАДЕМИЧЕСКАЯ СВОБОДА И АКАДЕМИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрены сущность понятий «академическая свобода» и «академическая ответственность», проанализированы этапы развития идеи академической свободы в эволюции университетского образования. Акцентируется внимание на содержании главных документов, определяющих подходы и критерии прав и свобод членов академического сообщества, роли академических свобод в выполнении миссии университетов.

Введение

Высшее образование в мире сегодня выступает как один из наиболее существенных факторов прогрессирующих общественных перемен. Идущие во многих странах процессы модернизации высшей школы затрагивают ценностный и содержательный уровень ее развития. В европейском высшем образовании происходит гармонизация образовательных систем, формируется единое Европейское пространство высшего образования. В этих условиях значительно повышается ответственность университетов перед обществом за качество европейского образования, актуализируется проблема предоставления определенных прав и свобод, создание соответствующих условий членам академического сообщества (преподавателям, студентам, ученым) осуществлять свои функции, реализовывать свои академические потребности.

Проблемы академической свободы, институциональной автономии учреждений образования в истории высшей школы неоднократно становились предметом обсуждения и научных дискуссий педагогов, историков, философов, правоведов. В статье ставится цель выяснить сущность понятия «академическая свобода», проанализировать эволюцию взглядов на проблему в исторической ретроспективе, очертить место академических свобод и академической ответственности в системе ценностей университетского образования в современных условиях.

Академическая свобода и академическая ответственность в системе ценностей высшего образования: генезис и современное состояние.

Университет, академическая среда представляют собой особую действительность, достижение целей которой имеет определенную специфику. К началу XXI в. сложились следующие представления о целях и функциях университета как социокультурного объекта: создание условий для развития личности, сохранение и передача культурного и научного наследия, расширение объема знаний, распространение знаний. Достижение перечисленных целей осуществляется через реализацию университетом ряда функций: образовательной, исследовательской (познавательной и прикладной), диссеминационной (распространение знания через образование, конференции, патенты, публикации), консалтинговой, производительной (производство наукоемкой товарной продукции, востребованной рынком) [1]. основополагающим принципом функционирования университетской среды как одного из важнейших интеллектуальных ресурсов общества является принцип академической свободы и автономии.

Понятие «академическая свобода» характеризуется многоаспектностью. Так, в соответствии с энциклопедическим словарем Брокгауза и Ефрона, «академическая свобода —

это право высших учебных заведений в лице профессоров на самоуправление; определение программ преподавания и внутреннего порядка высшего учебного заведения. Выбор профессоров и ректоров независимо, без вмешательства посторонней административной власти». В соответствии с Педагогическим энциклопедическим словарем, «академическая свобода – это предоставление определённых прав работникам образования (профессорско-преподавательскому составу, научным работникам и студентам вузов). Означает возможность для преподавателя свободно излагать учебный предмет по своему усмотрению, выбирать темы и методику для научных исследований, а для студента – получать знания согласно своим склонностям и потребностям. Предоставляемые академические свободы влекут за собой академическую ответственность руководства образовательного учреждения за создание оптимальных условий для свободного поиска истины».

Анализ определений в различных источниках позволяет выделить существенные характеристики понятия. Академическая свобода (Academicfreedom) означает:

- 1) свободу членов академического сообщества, каждого в отдельности или всех вместе, в стремлении к развитию и передаче знаний через исследования, преподавание, творческую деятельность;
- 2) обеспечение преподавательскому составу и студентам всех высших учебных заведений условий для автономии и свободы преподавания, обучения и исследовательской деятельности без внешнего вмешательства;
- 3) участие всех членов академического сообщества в управлении академическими и административными делами учебных заведений;
- 4) открытый доступ к информации об общественных делах и делах своего учреждения, возможность обмениваться информацией со своими коллегами в своей стране и за рубежом.

Таким образом, академическая свобода – это свобода, предоставляемая обществом членам академического сообщества для того, чтобы сделать возможным выполнение возложенных на них задач. Академическая свобода включает в себя такие элементы, как свободу преподавания, свободу проведения научных исследований, свободу обучения. Она тесно связана с автономией учебного заведения, которая означает самостоятельность, независимость учреждения при определении его политики в осуществлении образовательного процесса, подборе кадров, научной, финансовой, хозяйственной и иной деятельности.

Истоки академических свобод как университетской традиции уходят во времена средневековья и характеризуют одну из сторон функционирования первых европейских университетов. Средневековые университеты, возникшие в XII–XIII вв. в городах Италии, Франции, Англии и других стран как объединения, корпорации тех, кто учит, и тех, кто, учится, основывали свою деятельность на широких демократических началах. Академическая автономия как социальный институт возникла в конце XI в. в первом европейском университете – Болонском. Университет представлял собой совокупность двух корпораций (universitas): студенческой и профессорской. Студенческая корпорация получила от города Болоньи хартию, позволявшую ей заключать договоры с профессорами, регулировать аренду студенческого жилья, цену на аренду и продажу книг, определять преподаваемые курсы, устанавливать продолжительность лекций и каникул, осуществлять гражданскую и уголовную юрисдикцию над ее членами. Профессура образовала собственную ассоциацию, которая имела право экзаменовать, присваивать докторскую степень, брать плату за экзамен. Руководящим органом университета был генеральный совет, избиравшийся студентами, который, в свою очередь, избирал ректора[2].

Болонья стала прообразом средневекового высшего учебного заведения, находящегося под контролем студентов, в противоположность университету, находящемуся под контролем преподавателей, который был создан позже в Париже. Академическая

свобода, возникнув как режим функционирования университетов, как университетская традиция по содержанию в то время означала автономию университета по отношению к властям. Сообщества преподавателей и студентов имели ряд привилегий, пользовались такими юридическими правами, как право автономии, право гражданской или церковной защиты. Это не была свобода преподавания. До XVII века интеллектуальная активность в университетах была ограничена, в основном, теологическими соображениями, и мнения или выводы, которые противоречили религиозным доктринам, как правило, должны были быть отвергнуты как еретические.

Концепция и практика академической свободы, как ныне считается на западе, датируется приблизительно XVII веком. В работах английских философов Джона Локка и Томаса Хобса было обосновано новое содержание академических прав и свобод. Их взгляды относительно необходимости отказа на ограничения в области научных исследований и соблюдение общих подходов в обучении, свободном от всяких оговорок, проложили путь к академической свободе в современном понимании. Однако ни Локк, ни Хобс не поддерживали неограниченную академическую свободу. Практическое воплощение принципов академической свободы нашло свое выражение в деятельности немецких университетов в Галле и Геттингене, основанных соответственно в 1694 и 1737 годах. Они стали первыми европейскими университетами, которые предоставляли широкие возможности в преподавании и проведении научной работы, предлагали обширную академическую свободу с незначительными отклонениями от ее основ [3].

Берлинский университет, основанный в 1810 году, предложил доктрину *Lehr- und Lernfreiheit* («свобода обучать и изучать») и укрепил позиции Германии как лидера академической свободы в XIX веке. Берлинский университет стал моделью немецкого университета XIX–XX вв. Эта модель была названа университетом Гумбольдта, так как его структура и те задачи, которые перед ним стояли, в основной своей части были сформулированы и реализованы немецким реформатором Вильгельмом фон Гумбольдтом. В основе новой модели университета лежала его зависимость от общества и культуры, которые определяли форму, задачи, функции университета, предъявляя к нему определенные требования. Новый университет стал выполнять три функции, выступая одновременно профессиональным, культурным и исследовательским институтом. Фундаментальные принципы, декларированные В. Гумбольдтом, – это академическая свобода и единство исследования и преподавания [4]. Концепция В. Гумбольдта, базирующаяся на принципе трех свобод: преподавания, обучения и исследования – с теми или иными модификациями в XX в. была реализована в ведущих университетах Европы и США. Гумбольдтова модель университета закреплена во Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века (Париж, 9 октября 1998 г., ст. 2). Следует отметить, что несмотря на прогресс демократических изменений в университетской среде, признание категории академической свободы как ценности высшего образования в отдельные периоды общественного развития академические свободы не всегда получали однозначную поддержку и надлежащую оценку. В некоторых странах с учетом различных общественно-политических обстоятельств происходило их существенное ослабление, наблюдались попытки их ликвидации. Так, в Германии, в период Третьего рейха, традиционное для немецких университетов самоуправление было отменено, бывшие гуманистические идеалы высшего образования были заменены политико-расовыми институтами, навязывали милитаризм и территориальную экспансию. Аналогичные ограничения имели место и в Италии, где преподавателей заставляли клясться на верность фашистскому режиму [5, с. 19]. Можно говорить и о некоторых отклонениях от принципов академических свобод в системе высшего образования в бывшем СССР, где отчетливо проявилась подчиненность содержания преподавания почти во всех областях знаний основам коммунистической идеологии.

Во второй половине XX века отдельные аспекты, касающиеся защиты академических свобод (свобода преподавания, свобода научных исследований, университетская автономия) получили закрепление в конституциях разных стран: Германии, Италии, Испании, России и др. [6]. В белорусском законодательстве обособленные статьи, касающиеся академических свобод и автономии учебных заведений, в настоящее время отсутствуют. В Законе Республики Беларусь от 11 июля 2007 г. №252-З «О высшем образовании» в статье 16 «Управление высшим учебным заведением» указывается, что «высшее учебное заведение обладает правом самостоятельно формировать органы самоуправления, проводить подбор, прием, увольнение кадров, осуществлять образовательную, научную, финансово-хозяйственную и иную деятельность в соответствии с законодательством Республики Беларусь и уставом высшего учебного заведения» [7].

В условиях образовательных реформ второй половины XX века, расширения массовости высшего образования концепция академической свободы получила новое звучание. В «Декларации академической свободы и полномочий» 1966 г. Американской ассоциации университетских профессоров (в состав ассоциации входят около 500 университетов и научных объединений) дано следующее определение академической свободы: «Академическая свобода – преподаватели имеют право на полную свободу в исследованиях и в публикации их результатов, при условии надлежащего исполнения других закрепленных за ними академических обязанностей. Однако исследования, проводимые с целью зарабатывания денег, должны быть основаны на соглашении с административной институтом».

Академическая ответственность – концепция свободы должна быть дополнена концепцией ответственности. Университетский преподаватель является гражданином, членом профессиональной ассоциации, должностным лицом института. Выступая устно или письменно, как гражданин, преподаватель должен быть свободен от институтской цензуры или дисциплины, но осознавать, что специальная позиция влечет специальную ответственность. Как член профессиональной ассоциации и должностное лицо, он должен помнить, что публика может оценивать эту профессию и этот институт по его высказываниям. Поэтому преподаватель все время должен быть аккуратен, проявлять соответствующую сдержанность, высказывать уважение к мнениям других и прилагать все усилия для обозначения, что он не является официальным представителем института» [8, с. 45].

Приверженность европейского академического сообщества ценностям академической свободы, принципам автономии нашла свое выражение в «Великой Хартии университетов» (*Magna Charta Universitatum*), принятой в Болонском университете на съезде европейских ректоров, созванном по случаю 900-летия этого старейшего учебного заведения Европы 18 сентября 1988 г. В Хартии говорится об особой роли университетов в современном мире, как центров культуры, знания и научных исследований. Значимыми для осуществления университетами своей миссии являются такие положения Хартии:

1. Университет действует внутри обществ с различной организацией, являющейся следствием различных географических и исторических условий, и представляет собой автономный институт, который критически осмысливает и распространяет культуру путем исследования и преподавания.

2. Исследовательская и преподавательская деятельность должна быть морально и интеллектуально независимой от любой политической и экономической власти.

3. Обучение должно соответствовать требованиям общества и достижениям в научном знании.

4. Для обеспечения свободы исследований и преподавания всем членам университетского сообщества должны быть представлены необходимые средства для дости-

жения этой цели, а подбор профессорского состава и определение их статуса должно происходить в соответствии с принципом неотделимости исследовательской деятельности от преподавательской.

5. Каждый университет, с учетом специфики обстоятельств, должен гарантировать своим студентам сохранение свобод и необходимых условий для достижения ими их культурных и образовательных целей [9].

Исходные положения Великой Хартии университетов были закреплены в Декларации академической свободы и автономии университетов (Лима, 1990 г.) которую приняла Международная неправительственная организация «Всемирная университетская служба» [10]. Немаловажным достижением этого документа является ознакомление академической общественности с подробными определениями сущности главных академических принципов. В соответствии с Декларацией академическая свобода и автономия – это комплекс прав и свобод учащихся и обучающихся в секторе высшего образования. В числе характеристик академических свобод, представленных в Декларации, являются право членов академического сообщества выполнять свои функции без каких-либо дискриминации и опасений за возможные притеснения со стороны органов власти или иных институтов; свобода преподавания и проведение научных исследований, возможность свободно сообщать об их результатах и публиковать их без цензуры; свобода обучения для студентов, в частности право выбирать направление подготовки из предлагаемых дисциплин, и право на официальное подтверждение полученных знаний; право членов академического сообщества свободно поддерживать образовательные и научные связи с коллегами из любой страны, создавать профессиональные ассоциации и организации для защиты своих интересов; право на участие в управлении академическими и административными делами. Эти и другие положения Декларации подтверждают ее направленность на понимание академической свободы в духе образовательного либерализма, необходимости ее соблюдения как условия реализации целомиссии университета.

Таким образом, анализ свидетельствует, что концепция академической свободы в эволюции университетского образования не оставалась неизменной. По оценкам исследователей, несмотря на значительное число теорий в Европе и США, касающихся развития сферы образования, в целом их можно классифицировать по трем направлениям [12, с. 105]:

- 1) элитарная теория академической свободы;
- 2) демократическая теория академической свободы;
- 3) теория академической ответственности.

Элитарная теория академической свободы во главу угла ставит корпоративное право профессоров, ядро которого составляет свобода исследований и преподавания. Данная теория включает четыре позиции: знания – это ценность; университет – институциональная форма развития знания; свобода творчества – условие развития знания; теория академической компетенции – специальная компетенция профессоров, требующая специальных прав, которыми не могут обладать другие.

Демократическая теория воспринимает академическую свободу как форму, разновидность гражданской свободы, демократии, свободы слова и печати, рассматривает профессоров и студентов как свободных членов гражданского общества; требует равноправия студенческой и профессорской корпораций. Теория академической ответственности рассматривает академическую свободу в условиях модернизации высшей школы как осознанную необходимость, комплекс функций, за выполнение которых университет как социальный институт несет ответственность.

В современных условиях требования к учреждениям образования со стороны личности, общества и государство значительно возрастают. В международных документах в концепции «академическая свобода и автономия» все чаще акцент делается на академическую ответственность. Предоставляемые педагогическим работникам из числа профессорско-преподавательского состава, научным работникам и студентам академические свободы предполагают и высокий уровень ответственности. В Рекомендации о статусе преподавательских кадров учреждений высшего образования, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО в ноябре 1997 г., наряду подробной регламентацией академических свобод в сфере высшей школы в статье 33 подчеркивается: «Необходимо, чтобы преподавательские кадры учреждений высшего образования признавали, что осуществление их прав влечет за собой особые обязанности и ответственность, включая обязанность уважать академическую свободу других членов академического сообщества и обеспечивать честное обсуждение противоположных мнений. Академической свободе сопутствует обязанность использовать ее в соответствии с долгом ученого, заключающимся в проведении исследовательской деятельности на основе добросовестного поиска истины. Необходимо, чтобы преподавательская, исследовательская и научная деятельность проводилась в полном соответствии с этическими и профессиональными нормами и была нацелена, по возможности, на решение современных проблем, стоящих, перед обществом, а также обеспечивала сохранение исторического и культурного наследия мира» [12].

Сегодня одной из актуальных тем в рамках высшего образования является вступление Беларуси в Болонский процесс. В этом контексте повышаются требования к эффективности деятельности высших учебных заведений, обеспечению качества высшего образования. Качество образования обуславливается многими факторами, в том числе и спецификой научно-педагогической деятельности. Научная деятельность, как правило, имеет реальный результат (наличие ученых степеней, званий, научных наград, число опубликованных статей, число грантов и НИР, в которых принимает участие преподаватель), а значит, четкие, определенные критерии профессионального соответствия. В преподавательской деятельности так же можно определить критерии профессиональной эффективности (выполнение учебной нагрузки, методическая и организационно-педагогическая работа, организация конференций и т.п.). Для успешной и эффективной работы в вузе необходимо совмещать эти два вида деятельности, поскольку только преподаватель, активно ведущий современные научные исследования, способен на высоком теоретическом уровне проводить учебные занятия, а как педагог – творчески использовать при этом различные методы обучения. От квалификации и опыта, человеческих и педагогических качеств преподавательских кадров учреждений высшего образования, опирающихся на академическую свободу, профессиональную ответственность и институциональную автономию в определяющей степени зависит выполнение решения задач, стоящих перед высшей школой.

Заключение

В системе ценностей университетского образования академические свободы играют особую роль, являются существенным условием осуществления функций, которые вверены учреждениям высшего образования. Категория академическая свобода сегодня отражает существенные свойства и отношения в сфере высшей школы. Это правовая традиция, комплекс прав, закрепленных конституционным и образовательным законодательством, локальными актами вузов. Содержание понятия претерпело значительную эволюцию в ходе развития университетского образования.

Академическая свобода - особая форма социальной ответственности, которая предполагает, что учреждения образования, профессорско-преподавательский состав должны уточ-

нить свою миссию, свое место и роль в процессах модернизации высшей школы. Для белорусской высшей школы актуальным остается в законодательном порядке более четко очертить правовые контуры академической свободы, ее гарантии, опираясь на общепризнанные международные документы. Высшее образование как определяющая сфера общественного развития сможет с высокой эффективностью реализовать свои функции только в случае полного соблюдения и обеспечения прав и свобод членами академического сообщества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Казакова, Н.В. Университеты и экономика, основанная на знаниях / Н.В. Казакова. – Саратов : Саратов. гос. тех. ун-т, 2002. – 272 с.
2. Документы по истории университетов Европы XII–XV вв. – Воронеж : Изд-во Воронежского ун-та, 1973. – 157 с.
3. Britannica CD. – Режим доступа : <http://galactionov.malist.ru>. – Дата доступа : 23.08.2010.
4. Гумбольдт, В. фон. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине / В. фон Гумбольдт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.bimbad.ru/biblioteka/arcle_full.php?aid=1455&binn_rubrik_pl_articles=76&page_pl_news4=8. – Дата доступа : 30.09.2010.
5. Герцюк, Д. Академічні свободи у системі цінностей вищої освіти: еволюція і сучасний стан / Д. Герцюк // Вісник Львівського ун-ту. Серія педаг. – 2009. – Вип. 25. – Ч. 4. – С. 16–24.
6. Образовательное законодательство и образовательные системы зарубежных стран; под ред. А.Н. Козырина. – М. : Academia, 2007. – 432 с.
7. Закон Республики Беларусь от 11 июля 2007 г. №252-З «О высшем образовании» // Высшая школа. – 2007. – С. 3–12.
8. Волосникова, Л.М. О принципе академической автономии / Л.М. Волосникова // Университетское управление. – 2005. – № 5(38). – С. 44–49.
9. Великая хартия университетов («Magna Charta Universitatum») [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.bologna.spbu.ru/documents/mcu.doc>. – Дата доступа : 25.09.2010.
10. Academic Freedom 1990. A Human Rights Report / Ed. by L. Fernando. – Geneva, 1990. – 192 p.
11. Волосникова, Л.М. Академическая свобода как правовой феномен. – Л.М. Волосникова // Государство и право. – 2006. – № 8. – С. 101–105.
12. Рекомендация о статусе преподавательских кадров высших учебных заведений, принятая Генеральной конференцией на ее 29-й сессии. Париж, 21 октября – 12 ноября 1997 г. – Париж : Издание ЮНЕСКО, 1998. – 120 с.

Strochuk M.S. Academic Freedom and Academic Responsibility in the University Education System

The article deals with the essence of the concepts of «academic freedom» and «academic responsibility», analyzed the stages of development of the idea of academic freedom in the evolution of university education. The attention to the contents of the main documents defining the approaches and criteria of the rights and freedoms of members of the academic community, the role of academic freedom in carrying out the mission university.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 18.10.2010